

УДК 159.955

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Семерей А.В.

Рассматривается классификация видов мышления. К базовым видам мышления отнесены: абстрактное, образное и речевое мышление. Проанализированы основные концепции понимания взаимосвязи языка и мышления, а также модификации этих концепций.

В работе подвергается переосмыслению позиция, согласно которой субстратом мышления является один конкретный его элемент, например – внутренняя речь или идеальные (нематериальные) объекты. Критикуется распространённая тенденция переноса сущности мышления одного вида на все другие виды. Автор разделяет позицию «расширенного» толкования мышления, предложенного Николко В.Н.: мышление есть волевое управление любым материалом сознания.

Ключевые слова: мышление, мысль, язык, внутренняя речь, метафизическая концепция.

Цель: представить основные точки зрения философов и представителей научного знания о степени участия в актах мышления языкового варианта речи (языка).

Новизна: предлагается субстратная классификация видов мышления, включающая в себя абстрактное, образное и речевое мышление.

Выяснение природы форм мышления зависит от способов определения мышления. В «расширенном» толковании мышления, которое было предложено В.Н. Николко в работе «Современная формальная логика», мышление определяется как «волевое управление любым материалом сознания» [8, с.16]. «Материалы» сознания, справедливо полагает автор, чрезвычайно разнообразны: это – внутренняя речь, воображение, представления, эмоции, желания, фобии. Каждый из этих «материалов» волевого управления сознанием сопряжен с особым видом мышления.

Учитывая факт существования различных видов мышления, целесообразно поставить вопрос о контексте, в котором тот или иной вид начинает доминировать. Рассмотрим теперь детальней природу разных видов мышления.

Абстрактное мышление – это волевое управление понятиями, включающими в себя категории, суждениями (гипотезами), умозаключениями, теориями. Они позволяют проникать в закономерные связи действительности, использовать полученные знания на практике. Данный вид мышления доминирует в научном

сообществе, язык которого насыщен абстрактными идеями, формулами, предельно широкими понятиями, а также специальными терминами.

Образное мышление – это волевое управление зрительными образами (картинками). Оно преобладает в творческой, поисковой фазе и доминирует у представителей художественных профессий. Значимость развития образного мышления для специалиста, работающего в сфере искусства, особо важна. Как пишет В.Н. Николко, «мышление художника – это управление зрительными ощущениями посредством внутренних сил мозга» [8, с.15]. Образное мышление обогащают художники, продуцирующие новые образы, новое видение реальности, которые позже становятся привычными и общепринятыми. Практическое знание и умение дополняются и расцветаются фантазией и воображением, эстетической позицией художника. Конечно, для решения креативных профессиональных задач представители любых сфер деятельности опираются на образное и творческое мышление. При подготовке специалистов, таким образом, целесообразно в равной степени развивать как абстрактное (логическое) мышление, так и образное.

Существует расхожее мнение, что помимо внутреннего «материала» сознания, существует также идеальная (нематериальная) сфера сознания. В логике данная позиция раскрывается в метафизической концепции, которая отождествляет мышление с движением, возникновением, превращением и разрушением мыслей – особых единиц сознания, отличных по своему субстрату от всех других наполнителей сознания человека, – таких, как внутренняя речь, желания, фобии и так далее.

Среди сторонников метафизического толкования мышления – многие выдающиеся философы и логики. Например, Томас Гоббс считал, что для познания необходимо чувственные запоминания. Если чувственные восприятия, образующие первый слой опыта – простейшее знание (*cognitio*), то словесное общение – второй слой, который философ именуется наукой. Искусство точного дефинирования слов, в особенности абстрактно-туманных, – труднейшая гносеологическая проблема. «Язык, что паутина: слабые и тщеславные умы цепляются за слова и запутываются в них, а сильные легко сквозь них прорываются. Отсюда можно также заключить, что первые истины были произвольно созданы теми, кто впервые дал имена вещам, или теми, кто получил эти имена от других. Ибо, например, предложение человек есть живое существо истинно только потому, что людям когда-то пришло в голову дать имя этим имени одной и той же вещи» [5, с.97]. Поэтому Гоббс утверждал, что имена «не суть знаки самих вещей, а знаки понятий» [8, с.14]. С помощью знаков мы можем передавать мысль.

Согласно позиции Г. Фреге, язык занимает промежуточное место между реальностью и мыслью, смыслом. С одной стороны – слова обозначают мысленное содержание, с другой стороны, они обозначают некоторые фрагменты реальности, существующей вне мышления, языка и ощущений. Слово – это единица речи, служащая для выражения понятия.

Основу выражаемого в языке содержания образуют мысли. Через мышление, через отражательную деятельность человеческого мозга языковые единицы могут соотноситься с предметами и явлениями объективного мира, без чего невозможно

было бы общение между людьми при помощи языка. Из этого следует, что метафизическая концепция – это концепция, в которой мышление существует само по себе, и лишь в коммуникации используется язык.

Утверждается, что наряду с языком и внеязыковой реальностью существует особая структура психики, субстратными единицами которой являются не ощущения, не слова и не фрагменты вне нас находящегося мира, а мысли. Мир мыслей образует особую сферу логического, идеального в противовес языковому, чувственному и даже природному. Поэтому для Фреге речь есть лишь чувственная оболочка мысли. Язык же выступает как некая форма сознания, которая предполагает существование предмета

Известный лингвист Ноам Хомский полагал, что язык помогает нам познавать мир так же, как зрение и слух. Он совершил переворот в современной лингвистике, заявив, что язык может быть отдельным предметом серьёзного исследования, тогда как выдающиеся философы, психологи и лингвисты рассматривали его лишь как выбранное средство коммуникации. Хомский полагал, что «язык не есть мышление, а мышление не есть язык». Согласно автору, «крупнейший недостаток классической философии мышления заключается в безоговорочном допущении, что свойства и содержание мышления доступны для самоанализа. Исследования языка страдали от недооценки либо абстрактности тех структур, которые даны уму, когда производится или понимается высказывание» [14, с.30]. Из этого следует важный вывод, что коммуникация – это лишь вторичный аспект речи, так как это лишь часть воплощения языка. Таким образом, язык является не только и не столько средством коммуникации, сколько средством познания. По мнению Хомского, приближение к раскрытию тайн сознания невозможно без изучения языка.

В подтверждении позиции мышления без языка свидетельствуют высказывания многих людей о том, что они не пользуются словами в процессах абстрактного мышления. А. Эйнштейн отмечал: «Слова, написанные или произнесенные, не играют ни малейшей роли в механизме моего мышления. Психологическими элементами мышления являются некоторые более или менее ясные знаки или образы, которые могут быть по желанию воспроизведены и комбинированы. Обычные и общепринятые слова с трудом подбираются лишь на следующей стадии, когда упомянутая ассоциативная игра достаточно устоялась и может быть воспроизведена по желанию» [17, с.28].

Многие философы полагали, что выражение мышления посредством языка искажает мышление. Например, Артур Шопенгауэр отмечал: «настоящей, живой жизнью мысль живёт до тех пор, пока она не перейдёт границы, где начинаются слова, тут она окаменеет и отныне становится мёртвой» [16, с.817].

Эти высказывания подтверждают несоответствие высказывания и мысли. Язык не может передать всю полноту мышления. Здесь полностью отодвигается друг от друга речь и мышление.

В истории философии выделяется другая, столь же доминантная теория, которая определяет мышление как волевое управление внутренней речью и в которой язык и мышление отождествляются. Посредством внутренней речи как «материала» сознания раскрывается природа речевого мышления.

«Речевое мышление предстает как сложное динамическое целое, в котором отношение между мыслью и словом обнаружилось как движение через целый ряд внутренних планов, как переход от одного плана к другому. В процессе речевого мышления движение идет путем от мотива, порождающего какую-либо мысль, к оформлению самой мысли, к опосредствованию ее во внутреннем слове, затем – в значениях внешних слов и наконец – в словах» [3, с. 315].

Мы будем рассматривать речевое мышление как волевое управление звуковыми ощущениями.

Первые идеи о том, что мышление человека есть «разговор души самой с собой» были сказаны Платоном. В диалоге «Теэтет» мыслитель приходит к выводу о тождестве языка и мышления. Платон полагал, что мышление могло быть только в словесно-логической форме. Далее следует фрагмент диалога:

«Сократ: Но то ли ты называешь «мыслить», что и я?

Теэтет: А что называешь так ты?

Сократ: Я называю так рассуждение, которое душа ведёт сама с собою о том, что она наблюдает... Я воображаю, что мысля, она делает не что иное, как рассуждает, сама себя спрашивая и отвечая, утверждая и отрицая... Так что, по мне, иметь мнение – значит рассуждать, а мнение – это словесное выражение, но без участия голоса, обращённое не к кому-то другому, а к самому себе, молча» [9, с.297].

Американский лингвист Леонард Блумфилд в работе «Язык» пишет: «Человеческая речь отличается от сигналоподобных действий животных огромным разнообразием звуков» [1, с.41]. Он приводит пример, что на всех языках на протяжении всей истории говорили люди, не умевшие ни читать, ни писать, но языки таких народов не менее устойчивы и богаты, чем языки народов, обладающих письменностью. Язык создаётся, тем самым, независимо от того, какая система используется для его передачи. Лингвист говорит о важности мышления. То, что мы понимаем под мыслью, он считал актом коммуникации, говорения с самим собой. «В детстве мы разговариваем сами с собой вслух, вскоре привыкаем подавлять в себе звуковоспроизводящие движения и заменяем их чуть заметными и беззвучными: мы думаем словами про себя» [1, с. 43].

Немецкий лингвист Лео Вайсгербер исследует понятийный строй и возможности языка. В работе «Родной язык и формирование духа» исследователь писал: «Я могу применять языковые средства, не прибегая при этом к говорению, мысленно произносить предложение, не проговаривая его вслух. Таким образом, использование языковых средств может происходить также в виде мышления в языковых формах» [2, с.44]. Для Вайсгербера язык является «промежуточным миром», который, выступая посредником между действительностью и человеком, вербализирует этот мир. Язык обеспечивает возможность абстрактного мышления.

Детально феноменом внутренней речи занимались советские психологи XX века. Языковое оформление мысли необходимо человеку не только тогда, когда он хочет передать ее кому-либо, но и тогда, когда он мыслит про себя.

Внутренняя речь, по определению Л. С. Выготского, представляет собой особое явление и отличается от внешней не только отсутствием произнесения вслух, но и

своей структурой. Он полагал, что без внутренней речи не происходит осмысливания и запоминания информации. В ходе внутренней речи мозг посылает в речевой аппарат нервные импульсы. Это подтверждается невозможностью вести во внутренней речи одновременно два или более мыслительных действия, например, слушать лекцию и повторять по себе стихотворение. Психолог акцентирует внимание на том, что говорение требует перехода из внутреннего плана во внешний, а понимание предполагает обратное движение от внешнего плана речи к внутреннему. Значение внутренней речи связывается с сокращением обычного речевого акта.

Положение о внутренней речи также разрабатывал советский психолог П. Я. Гальперин. Он выделяет особые этапы развития речевой активности людей. Действие, в плане внешней речи про себя, становится автоматическим процессом, и вследствие этого проговаривание ситуаций отрывается от устной речи, переводится в план беззвучного проговаривания про себя, которое в свою очередь становится автоматическим, уходит из сознания, становится скрытым, в полном смысле внутренним и «чистым» от всякого присутствия внешних речевых элементов

А.Н. Соколов показал, что в процессе мышления внутренняя речь представляет собой активный артикуляционный, несознаваемый процесс, беспрепятственное течение которого очень важно для реализации тех психологических функций, в которых внутренняя речь принимает участие. В его опытах, проведенных с испытуемым предлагалось непрерывно (без пауз) произносить хорошо заученные стихи или одни и те же слоги («ба-ба» или «ля-ля») и одновременно слушать какой-либо текст или решать арифметическую задачу.

Результаты опытов показали, что воспроизведение текстов во всех случаях было очень неполным и неточным. Понимались и запоминались лишь отдельные слова, а смысл фразы в целом – нет.

Многие философы и лингвисты говорят о единстве языка и мышления. В исследованиях данной проблемы философы Нового времени обращаются к пониманию языка как инструмента познания истины.

Рене Декарт в работе «Рассуждения о методе для хорошего направления разума и отыскания истины в науках» утверждал, что в основе нашего мышления лежат рациональные врожденные идеи: числа, фигуры, логические и математические понятия. Декарт писал: «Способность правильно использовать язык является признаком того, что некоторое существо обладает человеческим разумом» [7, с.270]. Хорошо развитое мышление порождает ясный и логичный язык, в результате чего каждому акту мысли есть соответствие в языке. Продолжая рациональную теорию Декарта, аббаты монастыря Пор-Рояля Арно и Лансло делают вывод, что слова были созданы людьми для передачи и постижения мыслей.

Развивая позицию «язык как инструмент выражения мысли» лингвисты и философы XIX–XX веков приходят к пониманию языка как средства коммуникации между людьми.

Немецкий лингвист Вильгельм Гумбольдт, основоположник общего языкознания как науки, также говорил о тождестве мышления и языка. В работе «О различии организмов человеческого языка» исследователь исходит из положения:

«язык как формирующий орган мысли». Развивая этот тезис, он говорил, что «язык народа – его дух, дух народа – это его язык». Гумбольдт первым выдвинул гипотезу о том, что наше мышление зависит от того, на каком языке мы говорим. Различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия.

Среди отечественных мыслителей следует выделить рассуждения А.А.Потебни, который развивая идеи Гумбольдта, считал, что язык неразрывно связан с культурой народа. Потебня пишет: «Язык есть необходимое условие мысли отдельного лица даже в полном уединении, т.к. понятие образуется только посредством слова, а без понятия невозможно истинное мышление. Однако в действительности язык развивается только в обществе» [10, с.30].

В начале XX века в философии появилась возможность рассмотреть проблематику языка с новой стороны.

Немецкий философ Мартин Хайдеггер, говоря о соотношении языка и мышления отмечает, что язык впервые дает имя существу, и путь к подлинному смыслу бытия лежит через рефлексию над языком. Хайдеггер предлагает «вслушиваться» в забытые и повседневно используемые слова, «слушая», что они говорят «сами по себе», вне исторических контекстов, и часто прибегает сам к этой установке при осмыслении философских терминов. Например, одно из ключевых понятий буддизма – нирвана, в переводе с санскрита угасание, потухание, в процессе наложения смысловых оттенков получило широкое распространение и использование в повседневной жизни, обозначая наслаждение или высшее блаженство.

Философ даёт определение: «язык есть дом бытия», а речь выступает как фундамент этого дома. Исходя из этого, Хайдеггер усматривает в языке единственный способ обнаружения и раскрытия бытия [13, с. 129].

Австрийский философ Людвиг Витгенштейн рассматривает язык как выполняющий функцию обозначения «фактов», основу для чего создаёт его внутренняя структура. В этом смысле границы языка совпадают с границами «мира», а мышление отражает картину мира. Витгенштейн ставит вопрос – является ли мышление родом разговора? Он проводит мысленный эксперимент. «Произнеси фразу: «А перо-то, кажется, тупое. Ну, ничего, сойдет». Сначала обдуманно; затем бездумно; наконец, воспроизведи только мысль, без слов. И, занимаясь различными измерениями, я бы мог вести себя так, что всякий наблюдающий за мной сказал бы, что я без слов думал. Но то, что здесь составляет мысль, не является процессом, который должен сопровождать слова, коль скоро их не следует произносить бездумно» [15, с.372 – 373]. Потому мы не можем мыслить без слов и не можем говорить бездумно, т.е. без мышления.

В рамках одного из пониманий мышления можно дать качественное определение его содержанию. В речевом мышлении понятие как форма мышления строится из именных частей внутренней речи. Суждение – это осмысленное предложение внутренней речи, утверждающее или отрицающее что-то о внешнем мире, отождествлённое с естественным языком. Следовательно, умозаключение – это осмысленное предложение внутренней речи, посредством которого приходим к заключению, также отождествляющееся с естественным языком.

По-другому будут определяться те же самые формы мышления, скажем в метафизической концепции. Здесь они выступают отдельными качественно отличными друг от друга мыслями, в которых какие-либо образования – признаки, да и сами предметы – воспроизводятся в идеальной форме.

В свою очередь, сторонники образного мышления пытаются построить суждения, например, из отдельных частей различных восприятий, понятия из общих частей восприятий одного и того же предмета.

Представляется, в этой связи, что каждый вид мышления сопровождается своими чертами. Работа по выяснению этих черт ещё предстоит.

Список литературы

1. Блумфилд Л. Язык / Л.Блумфилд. – М.: Прогресс, 1968. – 607 с.
2. Вайсгербер Йохан Лео. Родной язык и формирование духа/ Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речи / Л.С. Выготский. – М., 1956. – 325с.
4. Гальперин, П.Я. К вопросу о внутренней речи / П.Я. Гальперин. // Доклады АПН РСФСР. №4. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957. – с. 55-60.
5. Гоббс Т. Часть1 О теле. Сочинения в 2 т. Т.1./ Т. Гоббс. – М. Мысль, 1989. – 622с.
6. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию: Пер с нем. / Общ.ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В.Гульги и В.А. Звегинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400с.
7. Декарт Р. Сочинение в 2 т.: Пер. с лат.и франц. Т.1 / Сост., ред., вступ. ст. В.В. Соколова. – М.: Мысль, 1989. – 654 с.
8. Николко В.Н. Современная формальная логика. Часть1: учебное пособие / В.Н. Николко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2012. – 226с .
9. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т.2. / Под общ.ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та: «Изд-во Олега Абышко», 2007. — 626 с.
10. Потенция А. А. Мысль и язык / А.А. Потенция. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
11. Соколов А. Н. Внутренняя речь и мышление / А. Н. Соколов. – М., 1968. – 248 с.
12. Фреге Г. Смысл и значение / Готлоб Фреге. Пер. с нем. Е.Э. Разголовой. – СиИ, №8, 1977. – с. 181 – 210.
13. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. В. В. Бибикина. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
14. Хомский Н. Язык и мышление / Ноам Хомский. – М.: Изд-во Московского университета, 1972. – 126с.
15. Языки как образ мира. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 568 с.
16. Шопенгауэр А. Мелкие философские сочинения. ПСС, т.3 / А. Шопенгауэр.– М., 1991. – 917с.
17. Эйнштейновский сборник. – М.: Изд. «Наука», 1967. – 307с. –

Semerey A.V. To the Question about the Key Types of Thinking // Scientific Notes of Crimea Federal V.I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 1. – P. 156-163.

The article considers the types of thinking. The author investigates the nature of the key types of thinking and analyzes the concepts of the correlation between language and thought. The purpose of the publication is to research the problem of language and thought in the history of philosophy.

The difficulty of the problem of the interrelationship between language and thought is caused by the complexity and structure of their nature. And there comes the following complex question: what is a thought, thinking? Is it the same thing as speech, a word we use in everyday life, or anything which is different from them?

Therefore, we can talk about a variety of approaches to the problem of the correlation between thought and language. However, a position is allocated in the debate about the nature of thinking in which the substrate is the inner speech – there centration. Therefore, the author suggests to follow the position of the extended interpretation of thinking, in which thinking – is willful control of material conscience.

Keywords: interrelationship, thought, language, inner speech, metaphysical concept.

References

1. Bloomfield L. Language/L. Bloomfield.– M.: Progress, 1968. – 707 p.
2. Weisgerber Johann Leo. Native Language and the Formation of the Spirit/ Trans.fr.Ger., Entry Articl. And Comm. O.A. Radchenko. Edit. 2-s. Correct. And Addit.– M.: Editorial URSS, 2004. – 232 p.
3. Vygotsky, L.S. Thought and Speech/L.S. Vygotsky.–M., 1956. – 325 p.
4. Halperin P.Y. To the Question of Inner Speech/ P.Y. Halperin// Reports APS RSFSR .№4.M.: Edit. APS RSFSR, 1957. – p.55- 60.
5. Hobbes T. Part 1 On the Body. Compositions in 2s t. T.1. / T. Hobbes.– M. Think, 1989.– 622p.
6. Humboldt W. Von Selected Works on Linguistics: Trans.fr.Ger./ The Tot. Edit. Ramishvili G.V; Afterwor. A.V. Gulgi And V.A. Zvegintseva. – M.: OJSC IG «Progress», 2000.– 400p.
7. Descartes R. Composition In 2 t.: Trans.Fr.Lat. And French. T.1/ Compl. Edit. Introduct. Article. V.V. Sokolova. – M.: Think, 1989. – 654 p.
8. Nikolko V.N. Modern Formal Logic. Part 1: Tutorial/ V.N. Nikolko.–Simferopol: PP «ARIAL», 2012. – 226 p.
9. Plato. Collected Works In 4 t. T./ Under the Editorship of .A.F. Loseva and V.F. Asmusa; Trans.fr. The Ancient Greek. – SPb.: Edit. S-Peters. Un-ty: «Publishing House Of Oleg Abyshko», 2007. – 626 p.
10. Potebnja A.A. Thought and Language/ A.A. Potebnja. – M.: The Maze, 1999. – 300 p.
11. Sokolov A.N. Inner Speech and Thinking/ A.N. Sokolov. – M., 1968. – 248 p.
12. Frege G. Meaning and Reference / Gottlob Frege. Trans.fr.Ger. E.E. Razgolovoy.–M.: 1977. – p.181 - 210.
13. Heidegger M. Time and Being / Translated from German V.V. Bibihin. – M.: Republic, 1993. – 447p.
14. Chomsky N. Language and the Mind / Noam Chomsky. – M.: Publishing House of Moscow University, 1972. – 126 p.
15. Languages as a Way of Peace. – M.: Ltd «Publisher AST», 2003. – 568 p.
16. Schopenhauer A. «Smaller Philosophical Writings» from «Parerga und Paralipomena». T.3. – M.: 1991. – 917 p.
17. Einstein Collection. – M.: Edit. «Science», 1967. – 307p.